

Изначально весь кампус был окутан туманом, но теперь туман немного рассеялся. Чэн Юй, держа в руках карту-путеводитель, осторожно следовал указаниям на ней. В его памяти это не был путь к спортивной площадке, а скорее дорога к лаборатории.

Он вдруг вспомнил, что школа, в которой он сейчас находился, уже не была той школой, что он знал раньше.

На пути всё казалось спокойным, он не встретил ни одного человека, только изредка слышался шелест ветра.

Уже прошло восемь минут. Чэн Юй не знал, как далеко до площадки, но путь туда и обратно явно займёт немало времени. Он ускорился и побежал.

Ему нужно было сэкономить время, спасти Ван Ло. Он не знал, что за ситуация ждёт его на площадке, и после встречи с Ван Ло им придётся возвращаться обратно.

Всё это требовало расчётов, полчаса нельзя было тратить впустую.

На лбу уже начали появляться капли пота, но Чэн Юй не обращал на это внимания.

Он спешил.

Обоюдоострый клинок Гу Ши, висевший у него на поясе, он достал и начал водить пальцем по его поверхности. Оказалось, этот человек не был таким уж бессердечным, выгравировав имена всех на клинке. Возможно, чтобы помнить.

Настоящий человек с жёстким внешним видом, но мягким сердцем. Когда он спасёт Ван Ло и найдёт его, он обязательно поговорит с ним об этом.

Чэн Юй тихо усмехнулся, а затем, держа клинок в руке, опустил её.

Он уже стоял у входа на спортивную площадку.

Ворота площадки выглядели так, будто были сделаны несколько десятилетий назад, ржавчина на них напоминала паутину, которая вот-вот исчезнет от малейшего прикосновения.

Чэн Юй осторожно открыл ворота, и перед ним предстала картина, от которой у него по спине пробежал холод.

Вся площадка была заполнена механическими марионетками, изображавшими визит государственной наложницы Юань к родным.

Но ещё больше его беспокоило то, что в момент открытия ворот все эти марионетки начали плакать, одна за другой.

— Чёрт! — не сдержался Чэн Юй.

Глядя на бесконечные ряды механических марионеток и слушая их непрекращающийся плач, даже такой спокойный человек, как Чэн Юй, чуть не сломался в этот момент.

Как найти кого-то в этом хаосе? Это было сложнее, чем искать иголку в стоге сена.

— Ван Ло! Ван Ло! Ван Ло!

Чэн Юй шёл, крича и одновременно раздвигая марионеток, которые закрывали ему обзор и путь.

Но к его разочарованию, как только он начинал звать, плач марионеток заглушал его голос.

Чэн Юй попробовал несколько раз, и это подтвердилось.

Смотря на карманные часы, он начал нервничать — время уходило.

Слепо искать было бесполезно, марионеток было слишком много, и их невозможно было убрать. Даже голос, на который он мог бы опереться, был подавлен.

Чэн Юй был на грани безумия, он пнул одну из марионеток, но та не упала, а лишь слегка сдвинулась, вплотную прижавшись к другой.

Он словно наткнулся на разгадку, рассмеявшись:

— Если путь заблокирован, я сам проложу дорогу.

Сказав это, он убедился, что марионетки не так легко падают, и взобрался на их плечи.

С высоты он огляделся и наконец заметил Ван Ло, который лежал без сознания в самом центре площадки.

Вытащив его, Чэн Юй шлёпнул его по щеке.

Ван Ло проснулся, огляделся, затем начал дрожать и бормотать что-то невнятное.

Однако Чэн Юй заметил, что с психикой Ван Ло явно что-то не так.

Оглянувшись на заполненную марионетками площадку, он подумал, что даже он мог бы испугаться, не говоря уже о Ван Ло, который был здесь один так долго.

— Призраки, здесь призраки, их много, она плачет, она плачет... — Ван Ло вдруг вскочил и, не дав Чэн Юю опомниться, побежал.

Чэн Юй тут же бросился за ним.

Недалеко Чэн Юй услышал знакомый голос.

— Имя?

— Гу Ши.

— Возраст?

— Двадцать пять.

— Должность в университете?

— Свободный.

Он обернулся и увидел Гу Ши.

— Гу Ши!

Он помахал ему рукой. Но Гу Ши не услышал его, его вели двое в здание.

Те, кто был заперт в тесте «Урока Красного терема», после того как нашли ту роль, которая не должна была существовать, наконец почувствовали облегчение.

Казалось, их сердца, долго находившиеся в смятении, наконец ощутили усталость. Кроме того, появилось чувство пустоты.

Чэн Юй не понимал, почему он почувствовал это, пока не спас Ван Ло на площадке и не увидел, как Гу Ши уводят.

«Оказывается, эта пустота в моём сердце из-за него...»

Крик Чэн Юя не привлёк ничего внимания, кроме его собственного.

Он отчаянно хотел подбежать к зданию, войти туда и спросить Гу Ши, почему он бросил всех, бросил его?

Но едва он сделал шаг, как услышал голос Ван Ло.

Когда Чэн Юй бросился за ним, он вспомнил слова Бабули: «Пожалуйста, что бы ты ни встретил на пути, не обращай внимания! Ни на что не обращай внимания! Ни в коем случае не обращай внимания!»

Если Бабуля так настойчиво предупреждала его, значит, это действительно было важно.

Он оглянулся — здание исчезло, как будто Гу Ши, которого он видел, был лишь плодом его воображения.

Но он был уверен, что это не было воображением, потому что всё казалось таким реальным.

Голос Гу Ши он знал слишком хорошо.

Психическое состояние Ван Ло было ужасным.

Когда Чэн Юй подошёл к нему, тот уже рыдал, выглядел как сумасшедший: волосы растрёпаны, одежда испачкана. В глазах читался ужас, а из его рта вырывались бессвязные звуки.

Увидев Чэн Юя, он упал на землю и пополз вперёд.

Чэн Юй не знал, что произошло с Ван Ло на площадке, но если это могло свести с ума нормального человека, то, помимо бесчисленных марионеток, там явно скрывалось что-то ещё.

Но сейчас не время было разбираться в этом.

Самое важное — вернуть Ван Ло и найти Ю Цзя.

И, наконец, выяснить, куда исчезли Сюй Инь и Гу Ши.

Он хотел спросить об этом Бабулю, хотя понимал, что она, возможно, не ответит.

— Ван Ло, не бойся. Посмотри на меня, посмотри внимательно, это я, Чэн Юй.

Он наклонился, пытаясь приблизиться к Ван Ло.

Ван Ло вдруг остановился, повернулся к нему и глупо улыбнулся.

— Ты узнал меня? — радостно спросил Чэн Юй, помогая ему подняться.

Но Ван Ло вдруг оттолкнул его:

— ...Призраки, женщина-призрак, их много! Не плачь... Это не я, нет! Это не я сделал... Спаси меня! Спаси меня! Спаси!

Он снова схватил Чэн Юя, спрятался за ним и с опаской оглядывался по сторонам.

Если так пойдёт дальше, они не успеют вернуться, и оба могут остаться в этом тумане, где не видно направления.

Чэн Юй вынужден был оглушить Ван Ло и понести его на спине.

Когда он вернулся в здание факультета китайской филологии, Бабуля и остальные уже ждали его.

Старина К подошёл и забрал Ван Ло у него.

— Что с ним? — с беспокойством спросил он.

Чэн Юй посмотрел на Бабулю — среди людей больше не было Сюй Инь:

— ...Учитель Сюй, Бабуля, я...

Бабуля знала, о чём он хочет спросить, но прервала его:

— У тебя есть свои принципы, а у меня, как у наставника, свои. Это граница, которую нельзя пересекать, и авторитет, который нельзя оспаривать, если только ты не способен, как Гу Ши, свободно перемещаться по всему кампусу. В противном случае не надейся получить от меня какую-либо информацию. Потому что... я тоже не хочу исчезнуть.

Чэн Юй заметил, что Бабуля сказала не «умереть», а «исчезнуть».

Смерть — это когда человек окончательно покидает этот мир, но что значит исчезнуть? Исчезновение не обязательно означает смерть, так что же это?

Бабуля подошла к Старине К, взяла руку Ван Ло, сделала на ней надрез, взяла несколько капель крови в фарфоровую бутылочку и передала её Чэн Юю.

— Пятый этаж, у тебя есть десять минут, через десять минут мы уходим.

Чэн Юй взял бутылочку, внутри которой кровь Ван Ло всё ещё была тёплой.

[Спасибо за чтение]